

После того дня Шэнь Юй напрочь забросил призывы.

Игровой интерфейс бесстрастно фиксировал: пользователь даже не заходил в сеть.

Для Дан Вэйи это не стало неожиданностью, однако легкий укол разочарования он всё же ощутил. Тосковал он, разумеется, не по самому Шэнь Юю — ему было безумно жаль упущенного доната, который тот столь щедро вливал в игру.

Пытаясь доказать самому себе пресловутую независимость, Шэнь Юй решительно снес приложение, намереваясь навсегда завязать с виртуальным миром и вернуться к реальной жизни добропорядочного гражданина.

К Жуань Яну он теперь относился с удвоенной заботой — предупредительно, нежно, не упуская ни единой мелочи.

Вот только Жуань Яна эта идиллия отнюдь не успокаивала. В его душе крепла смутная тревога.

Показатель благосклонности неумолимо полз вниз.

Видя, как Шэнь Юй окружает его вниманием, в то время как цифры привязанности тают на глазах, Жуань Ян внутренне содрогался от ледяного ужаса. Что означает, когда мужчина ухаживает за тобой всё прилежнее, но любит всё меньше?

Ответ прост — у него кто-то появился на стороне!

Жуань Яна душила ярость пополам с обидой:

«Я ради тебя чахоткой исхожу, харкаю кровью, а ты, ублюдок, уже засматриваешься на других шлюх?!»

И ведь как он ни ломал голову, никак не мог взять в толк: где и когда Шэнь Юй умудрился втрескаться в кого-то другого?

Они жили под одной крышей, делили постель и трапезу, не расставаясь ни на миг. Откуда у этого человека взялось свободное время на интрижки?

«Он что, освоил технику клонирования?»

Теряясь в догадках, Жуань Ян решил проверить уровень благосклонности Шэнь Юя к S001.

Однако там цифры застыли на месте — ни прибавилось, ни убавилось.

Это окончательно завело его в тупик. Неужели Дан Вэйи так и не смог его завлечь?

С другой стороны, всё выглядело логично. Жуань Ян караулил соперника как цепной пес. Насколько он знал, Дан Вэйи виделся и разговаривал с профессором считанные разы. Да и судя по последним наблюдениям, тот сейчас вовсе обхаживал Императорского кронпринца.

Поглаживая подбородок, Жуань Ян размышлял:

«Значит, не Дан Вэйи...»

Желая вернуть угасающий интерес, Жуань Ян потратил системные очки и активировал эффект болезненной слабости. Теперь он выглядел хрупким и бледным, затмевая своей немощью саму Си Ши, и целыми днями лежал в постели, заходясь в чахоточном кашле — казалось, он один способен перевыполнить план по сдаче донорской крови на годы вперед.

Шэнь Юй действительно проводил с ним много времени, ухаживал бережно и ласково, но былой страсти в его глазах больше не загоралось.

Жуань Ян чувствовал, как внутри всё стынет от дурного предчувствия.

«Если у него никого нет... тогда...»

«...он что, стал импотентом?!»

Да нет, бред какой-то.

Он поспешно отогнал эту нелепую мысль. Как-никак, перед ним был классический — эгоистичный доминант. У подобных персонажей мужская сила прочнее титанового стержня, она просто не может дать сбой. В канонах этого жанра доминант, даже будучи парализованным, обезглавленным или превращенным в зомби, обязан выдавать по семь заходов за ночь. Любой орган может отказать, но только не этот. Таков незыблемый закон вселенной BL.

И всё же профессиональное чутье опытного путешественника во времени класса А настойчиво возвращало его мысли к Дан Вэйи. Решив действовать осторожно, Жуань Ян закинул удочку:

— После того выговора Старшему молодому господину Дану... интересно, не затаил ли он обиду? Тебе известно, как он поживает в последнее время?

Стоило Шэнь Юю услышать это имя, как на его лице промелькнула едва заметная тень досады. Он натянуто улыбнулся и сухо бросил:

— С чего бы мне знать?

Раскол в привычном самообладании профессора лишь укрепил подозрения Жуань Яна. Тревога внутри него разгорелась с новой силой.

А ведь Шэнь Юй прекрасно знал, где сейчас находится Дан Вэйи.

Тот, твердивший, что не желает иметь ничего общего с Кронпринцем, не врал — он действительно хотел держаться от него подальше. Вот только смелости отказать наследнику престола прямо в лицо у него не хватало. К счастью, он предусмотрительно отпросился на пару дней домой, так что просто воспользовался моментом, наспех собрал вещи и сбежал из академии. Кронпринц самолично подписал увольнительную, поэтому никаких препятствий не возникло.

К тому же Его Высочество проявил редкое для него великодушие, решив дать своему строптивому фавориту немного времени и пространства, чтобы тот свыкся с неизбежным.

В конце концов, деваться Дан Вэйи всё равно было некуда.

В особняке Дан всё оставалось по-прежнему. Стоило Дан Вэйи переступить порог, как навстречу ему выплыл Дан Юньюнь. С приторной миной полноправного хозяина дома он принялся рассыпаться в приветствиях, то и дело повторяя «братец» да «старший брат». От этой слащавости Дан Вэйи едва не вывернуло наизнанку — казалось, он готов был изрыгнуть ужин, который еще даже не успел съесть.

Впрочем, вернулся он не ради соблюдения сюжетной линии и уж точно не для того, чтобы любоваться на фальшивые ужимки младшего брата. Причиной послужило известие о том, что его мать, Чжан Ли, села в глубокую лужу.

И ладно бы просто села — её унизили так изысканно и масштабно, что масштаб этой катастрофы мог потягаться с размерами мифической рыбы Кунь.

Как оказалось, за время его отсутствия отношения Дан Юньюня и Цзюня Гэнцзиня развивались стремительно — теперь они официально объявили себя парой. Разумеется, получив покровительство богатейшего человека Свободной Федерации, вчерашний безродный бастард мгновенно взлетел в глазах общества. Дан Диншань теперь дорожил младшим сыном больше собственной жизни. Дошло до того, что по первому слову Юньюня он привез в особняк его родную мать, Ли Линлин, и официально объявил её Второй госпожой Ли.

Это был сокрушительный удар по самолюбию законной супруги. Пощечина, которую Чжан Ли получила на глазах у всех.

Оскорбленная до глубины души, Чжан Ли заперлась в своих покоях и объявила голодовку.

Однако домочадцы даже не подумали просить у неё прощения — им было попросту плевать. Оставшись без её надзора, новоявленная «семья» наслаждалась покоем и гармонией.

Войдя в спальню матери, Дан Вэйи застал её в удручающем состоянии. Волосы Чжан Ли были растрепаны, на плечах висел помятый шелковый халат из тяжелого атласа, а на лице читалась глубокая тоска. Увидев сына, она поспешно поднялась, вцепилась в его рукав и разрыдалась:

— Сын мой, за что мне такие унижения?! Сроду я не терпела подобного позора! Первой мыслью было собрать вещи и уехать к родителям, но ведь тогда эти твари совсем обнаглеют! К тому же... как я могу оставить тебя здесь одного на растерзание?

Дан Вэйи сокрушенно покачал головой:

— Отец совсем лишился ума. Неужели он готов растоптать остатки приличий и опозорить имя нашего рода ради какой-то девки?

Чжан Ли внезапно замолчала, лицо её сделалось суровым. Она потянула сына на себя и, перейдя на заговорщический шепот, произнесла:

— Слушай меня внимательно и помалкивай. То, что я скажу, не должно выйти за пределы этой комнаты...

Дан Вэйи прекрасно понимал, к чему она клонит, но, помня о невысоких умственных способностях своего персонажа, изобразил искреннее недоумение:

— О чем вы, матушка? Объясните же.

Чжан Ли тяжело вздохнула:

— Забудь про приличия и знатность, сынок. Наш Император твердо вознамерился известить древние кланы под корень. С тех пор как твою тетку, Дан-гуйфэй, упустили в холодный дворец, над нашей семьей сгустились тучи. Отец спит и видит, как бы спасти собственную шкуру. При малейшей опасности он готов бросить всё и сбежать в Свободную Федерацию. А тут этот бастард охмурил самого Цзюня Гэнцзиня! Твой отец теперь готов молиться на них обоих, лишь бы выхлопотать теплое местечко на новой родине. Вот и стелется перед ними ковриком.

Дан Вэйи округлил глаза от показного ужаса:

— Не может быть! Какое предательство!

— Увы, против судьбы не пойдешь, — Чжан Ли бессильно опустила руки.

Похоже, даже она осознавала, что в Империи им больше ловить нечего, и ради выживания придется бежать в Федерацию. А там безраздельно властвовал Цзюнь Гэнцзинь. Получалось, что Дан Юньюнь теперь — суженый некоронованного короля, а его мать — теща всемогущего магната. Обидеть их означало подписать себе приговор. Куда безопаснее было пожертвовать законной женой и старшим сыном.

Однако Дан Вэйи лишь упрямо вскинул подбородок:

— Матушка, все эти планы — вилами по воде писаны. Мы по-прежнему живем под дланью Императора, и этот Цзюнь Гэнцзинь здесь никто. Если мы прогнемся сейчас, на своей земле, то в Федерации нас и вовсе смешают с грязью. О нас там ноги вытирать будут!

Слова сына заставили её задуматься. В них определенно было зерно истины.

— И что ты предлагаешь?

— Пора показать этой швали её место, — Дан Вэйи решительно сжал кулаки. — Пойдемте и напомним им, что такое законный брак и благородное происхождение!

Заручившись поддержкой сына, Чжан Ли воспрянула духом. Она велела приготовить ванну, тщательно уложила волосы и наложила безупречный макияж. Для выхода она выбрала роскошное парчовое платье, расшитое взмывающими фениксами, а в высокую причёску вколола изящную нефритовую шпильку в виде ветви лавра. Облик её так и дышал холодной, царственной гордостью истинной аристократки.

Подобный туалет лишь казался небрежным, на деле же требовал колоссального времени. Провозившись у зеркала без малого два часа, Чжан Ли опасалась, что сын истомится от скуки, но, к её удивлению, Дан Вэйи все это время терпеливо ждал, не выказывая ни малейшего раздражения.

«Как же он повзрослел», — с теплотой подумала она.

Чжан Ли изящно кашлянула, привлекая внимание:

— Я готова.

— Превосходно, — Дан Вэйи поднялся навстречу, окинув её восхищенным взглядом. — Вы выглядите потрясающе, матушка.

С этими словами он небрежным жестом погасил экран своего умного браслета.

Заметив, что все эти два часа сын то и дело что-то печатал, Чжан Ли любопытствовала:

— С кем это ты так увлеченно переписывался?

Он лишь загадочно улыбнулся:

— Скоро сами всё увидите.

— К чему эти тайны? — Чжан Ли с подозрением покачала головой, но расспрашивать не стала.

Когда они спустились в гостиную, их взору предстала пасторальная картина: Дан Диншань, Дан Юньюнь и Ли Линлин безмятежно пили чай, оживленно переговариваясь и напоминая идеальное, счастливое семейство.

При появлении незваных гостей в комнате воцарилось неловкое молчание. Троица явно не ожидала увидеть хозяйку дома во всем великолепии.

Дан Вэйи с праздным любопытством оглядел Ли Линлин. Надо признать, для своих лет женщина выглядела превосходно: тонкая талия, ухоженное лицо, черные волосы уложены в аккуратный узел, украшенный золотым гребнем в виде листьев гинкго с жемчужными подвесками. Весь её облик так и лучился кокетливой покорностью.

Дан Диншань поднялся с места и, стараясь придать голосу твердость, обратился к старшему сыну:

— Познакомься, это матушка Юньюня. Отныне она — твоя старшая. Относись к ней с должным почтением и уважением.

Дан Вэйи приподнял бровь:

— И с каких это пор прислуга и содержанки перешли в разряд моих старших родственников?

Словесный выпад заставил всех присутствующих оцепенеть от неловкости.

Впрочем, Ли Линлин не зря провела столько лет в роли профессиональной разлучницы — подобными колкостями её было не пронять. Мягко улыбнувшись, она заговорила ележным голосом:

— Должно быть, вы и есть Старший молодой господин? Мой господин столько рассказывал мне о вашем выдающемся уме и прилежности. Приятно видеть, что слухи не врут.

Не дав Дан Вэйи вставить ни слова, она тут же повернулась к его матери:

— А вы, без сомнения, госпожа Чжан Ли? Простите мою дерзость, я гощу здесь уже несколько дней, но нам так и не довелось встретиться. Слышала, вы приболели и никого не принимали, о чем я искренне сожалела. Но сегодня моя скромная мечта сбылась, и я несказанно рада вас видеть в добром здравии.

Чжан Ли смерила её ледяным взглядом и процедила сквозь зубы:

— Моя вина. В этот дом явилась посторонняя девка, а я, как хозяйка, даже не вышла указать госте на дверь. Действительно, упущение.

Слово «гостя» прозвучало как приговор. Чжан Ли четко обозначила границы, лишив соперницу всяких прав на статус члена семьи.

Но Ли Линлин даже бровью не повела. Её улыбка оставалась безупречно вежливой:

— Ну что вы, госпожа, к чему эти церемонии между своими? Мы ведь теперь одна семья.

Чжан Ли больше не могла сдерживать клокочущий гнев:

— Семья? С каких это пор законная жена делит кров с приبلудной сожительницей?! Мой род не принимает уличную грязь.

Дан Вэйи вторил матери язвительной ухмылкой. Сбоку они выглядели как классическая парочка злобных антагонистов, изводящих невинного протагониста и его несчастную родительницу.

Глаза Ли Линлин тут же наполнились слезами. Она закусила губу и с немим укором уставилась на Дан Диншаня. Дан Юньюнь поспешно обнял мать за плечи и, повернувшись к Чжан Ли, с надрывом произнес:

— Госпожа, мы с матушкой всегда почитали вас и не смели перечить! За что же вы так жестоко топчете её достоинство? Почему в вашем сердце нет ни капли милосердия?

Дан Диншань, не выдержав, грохнул чашкой по столу:

— Довольно! Законная супруга должна являть пример благородства и терпимости! Из-за твоего вечного эгоизма, злобы и склочного нрава наш старший сын и вырос таким же неотесанным грубияном, способным лишь сеять хаос!

Эта тирада задела за живое обоих. Чжан Ли побелела от ярости; пальцы её судорожно сжались, готовые обрушить стоящую на столике тяжелую вазу на голову неверного супруга. Дан Вэйи вовремя перехватил её руку и негромко произнес:

— Матушка, умоляю, не тратьте нервы на этого идиота. Оно того не стоит.

— Мерзавец! — взревел Дан Диншань, вскакивая со своего места. — Да как у тебя язык поворачивается так разговаривать с отцом?! Ни стыда у тебя нет, ни почтения к родителям!

Дан Вэйи лениво зевнул:

— А за что мне вас уважать? Может, просветите, какой статус носит эта особа в нашем доме? Кем она приходится закону? И с какой стати я должен кланяться каждой девке, которую вы притащите с улицы?

Дан Юньюнь и его мать поднялись, являя собой картину абсолютной скорби и кротости.

— Пожалуйста, прекратите! — разрыдалась Ли Линлин, прижимая платок к лицу. — Мы пришли в этот дом, чтобы подарить ему тепло и любовь, а не разрушать вашу семью!

Видя их слезы, Дан Диншань окончательно потерял голову от гнева и, поддавшись порыву, выкрикнул:

— Она — моя законно признанная Вторая госпожа Ли! Отныне она имеет равные права в этом доме и является твоей матерью!

Услышав про «твою мать», Чжан Ли окончательно сорвалась. Забыв о всяком благородстве, она сгребла с подставки тяжелую фарфоровую вазу и с криком запустила её прямо в мужа.

Однако Чжан Ли была чистокровной землянкой с весьма хрупким телосложением, и её бросок оказался слишком медленным. Дан Диншань без труда перехватил летящий сосуд и с презрением швырнул его на диван:

— Позор! И это манеры аристократки?! Ты только и умеешь, что брызгать ядом да бросаться вещами как базарная баба. В тебе нет ни капли женской кротости и благородства. Да любая простая женщина, включая мать Юньюня, имеет в сто крат больше достоинства и изящества, чем ты!

Эти слова полоснули Чжан Ли по живому, уничтожая остатки её гордости. Обезумев от обиды, она замахнулась, чтобы влить мужу звонкую пощечину.

Дан Диншань уже приготовился уклониться, но в этот момент вперед выскочил Дан Вэйи. Двигаясь со сверхъестественной быстротой, он мертвой хваткой вцепился отцу в затылок, лишая возможности пошевелиться. Тот лишь успел округлить глаза от ужаса, когда ладонь Чжан Ли с сочным треском приземлилась на его щеку. Раз, другой!

Взревев от боли и унижения, Дан Диншань вырвался из захвата сына, зажимая пылающее лицо руками, и уставился на бунтовщиков налитыми кровью глазами.

Дан Юньюнь и Ли Линлин с причитаниями бросились к нему.

— Отец! С вами всё в порядке?! — на лице младшего брата читался неподдельный ужас.

Ли Линлин дрожащими руками принялась обмахивать его пострадавшую щеку шелковым платком, заливаясь горячими слезами:

— Госпожа! Умоляю, пощадите его! Если вам угодно выместить злость — бейте меня, топчите меня ногами, я всё стерплю! Но как у вас поднялась рука на главу семейства?!

Чжан Ли тяжело дышала, глядя на свои ладони. Первый порыв гнева угас, уступив место мимолетному испугу перед содеянным. Однако где-то в глубине души разливалось невиданное, пьянящее чувство... триумфа.

Пока она колебалась между раскаянием и тайным восторгом, рядом раздался спокойный голос сына:

— Всё правильно сделали, матушка, и не вздумайте оправдываться. Этот подлец заслужил каждую пощечину за свои оскорбления. Жаль, мало добавили.

Подстрекательство сына подействовало на неё как бальзам на душу. Откинув сомнения, Чжан Ли гордо расправила плечи и указала пальцем на сжавшуюся Ли Линлин:

— Слышала я, ты вызов принимаешь? Раз уж сама напросилась — иди сюда, я с удовольствием разукрашу твою слащавую физиономию!

Ли Линлин, привыкшая разыгрывать дешевые драмы ради жалости мужчин, лишилась дара речи от такой прямолинейной агрессии.

Видя, что супруга и старший сын не только не думают просить прощения, но и продолжают сыпать угрозами, Дан Диншань окончательно потерял рассудок от ярости. Жалостливые всхлипывания наложницы и младшего сына лишь подливали масла в огонь, выставляя Дан Вэйи и его мать сущими чудовищами.

Кровь бросилась ему в голову, и он рывкнул во всю глотку:

— Стража! Принести плети! Наказать бунтовщиков по семейному уставу!

— Господин, умоляю, не надо! Прекратите! — притворно запричитала Ли Линлин, в то время как Дан Юньюнь быстрыми нажатиями на панель перевел домашних роботов в боевой режим. Металлические механизмы мгновенно окружили Чжан Ли и Дан Вэйи плотным кольцом, заблокировав выходы.

Чжан Ли задрожала всем телом от гнева и обиды:

— Дан Диншань! Ты... ты действительно готов поднять руку на законную жену и наследника ради этих безродных тварей?!

— Закрой рот! — ледяным тоном оборвал её муж. — Вы оба перешли все границы приличия своей дикостью и заносчивостью. Нападение на главу рода — тягчайший проступок. Если я не проучу вас сейчас, то грош цена моей власти в этом доме!

Обстановка накалилась до предела, роботы уже занесли манипуляторы для захвата, как вдруг над залом разнесся бесстрастный голос домашнего искусственного интеллекта:

— Внимание. Прибыл Императорский кронпринц.

— Кронпринц?.. — Дан Диншань застыл с открытым ртом. — Что Его Высочество здесь забыл?

Все присутствующие растерянно переглянулись. И лишь Дан Вэйи сохранял абсолютное хладнокровие, будто срежиссировал эту сцену от начала и до конца.

Дан Диншань резко повернулся к старшему сыну и процедил сквозь зубы:

— Ах ты дрянь... Твоих рук дело?! Снова умудрился прогневать Кронпринца, и теперь он явился, чтобы лично стереть тебя в порошок?!

<http://bllate.org/book/19037/1955924>